

1 – более 30 %;	1 – менее 35 %;	1 – более 60 %;
2 – 20-30 %; 3 – 10-20 %;	2 – 35-45 %; 3 – 45-55 %;	2 – 60-50 %; 3 – 50-40 %;
4 – 5-10 %; 5 – 2-5 %;	4 – 55-65 %; 5 – 65-75 %;	4 – 40-30 %; 5 – 30-20 %;
6 – менее 2 %	6 – более 75 %	6 – менее 20 %

Рисунок 1 – Доля украинцев, назвавших белорусских, русский и украинский языки родными по районам Беларуси (городское население) в 2019 г

Заключение. Особенности результатов переписи 2019 г. кардинальной отличаются от всех предыдущих переписей, обнаруживают сильную зависимость от административного деления, характеризуются выраженной разнонаправленной динамикой в различных регионах, что обуславливает необходимость их дальнейшего глубокого анализа с целью выявления причин такой ситуации.

1. Соколов, А. С. Региональные аспекты динамики использования русского языка населением Белоруссии в 2009–2019 годах / А.С. Соколов // Демографическое обозрение. – 2021. – Т. 8. – № 1. – С. 127-149.
2. Манаков А. Г. Формирование этнической и языковой структуры населения Республики Беларусь и этнографический прогноз до 2069 года / А. Г. Манаков, А. С. Соколов, П. Э. Суворков // Псковский регионологический журнал. – 2022. – С. 35-55.
3. Итоговые данные переписей населения Республики Беларусь» [Электронный ресурс] // Нац. стат. ком-т РБ. – Режим доступа: <https://census.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 24.01.2023.

СТРАНИЧКИ ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ В ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ (XIX – НАЧАЛО XX В.)

*В.В. Тетерина, Н.А. Ракова, М.В. Макрицкий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Роль исторических аспектов в образовании учащейся молодежи достаточно велика. Они ориентированы не только на расширение и обогащение предметных знаний, на развитие исторического мышления, способности понимать исторически обусловленные события, но и на формирование патриотических и гражданских качеств личности.

В этой связи цель статьи – расширить представление о состоянии просвещения в Витебской губернии в указанный хронологический период, что будет способствовать более глубокому осмыслению сущности современных достижений в области образования.

Материал и методы. Материалом послужили труды ученых в области истории образования. Использовались методы сопоставительного анализа, логического, исторического, ретроспективного методов.

Результаты и их обсуждение. Состояние просвещения в Витебской губернии в 1-й половине XIX века характеризует тот факт, что всего до 1861 г. там насчитывалось 7 школ, причем это наименьшее количество из всех белорусских губерний, ибо в Минской губернии насчитывалось 40 школ, в Могилевской – 19.

В 1802 году в России было образовано министерство народного образования, а в 1804 г. изданы уставы университетов и учебных заведений. Россия была разделена на 6 учебных округов, Витебская губерния относилась к Виленскому учебному округу [1]. Отмена крепостного права способствовала увеличению школ. Но рост этот был ничтожно малым; за 20 лет – с 1861 по 1880 год было открыто по Витебской губернии всего лишь 161 начальная школа. После 1880 г. сеть школ значительно увеличилась. Это было связано с ростом товарного производства, фабрик и заводов, с распространением машинного производства в промышленности и агротехники в сельском хозяйстве, которые требовали хотя бы минимально грамотных людей.

Ведение войн, усовершенствование вооружения, развитие морского флота также требовали грамотных солдат. В это же время широкую деятельность развернули земские общества. Все это вместе взятое привело к сравнительно быстрому росту сети школ. К 1900 году в губернии уже было 1.239 школ, за двадцатилетие – с 1880 по 1900 год – количество школ увеличилось на 1.071. Однако и этого было крайне мало по сравнению с потребностями населения. Достаточно сказать, что за 1897–98 учебный год грамотных от 7 до 16 лет приходилось в губернии на 100 человек населения обоего пола – 2,08, процент грамотных девочек был еще ниже. Среди призванных в армию в 1899 году неграмотные составляли 57,4%.

С конца XIX в. продолжался количественный рост школ и в 1912 году уже было 1.520 начальных, свыше 10 средних и более 20 неполных средних школ. Но и это, кажущееся па первый взгляд, значительное увеличение школ было чрезвычайно малым, не удовлетворяло потребности населения даже в малой степени. В школах Витебской губернии в 1912 году на 1.000 человек населения обучалось обоего пола всего 41 человек - 28 мальчиков и 13 девочек, одна школа приходилась на 1.130 жителей и на площадь, равную 27,5 кв. верст, что из общего количества детей школьного возраста 7-17 лет (365.586 человек) всего обучалось 65.170 или 17,8%. Не обучалось 300.416 человек, что составляло 82,2%,. На 5 детей школьного возраста обучался только один.

Всего, без учета школ грамоты, по Витебской губернии было 1.520 учебных заведений, из них двухклассных – 71, второклассных – 6, остальные 1,329 – одноклассные. Двухклассные училища были с пятилет-

ним курсом обучения: первые три года - младший класс, 4-й и 5-й год – старший. Одноклассные начальные училища были с трех или же, что реже, четырехлетним курсом обучения. Значит, основным типом начальной школы в предреволюционные годы на Витебщине были одноклассные земские, церковно-приходские или же народные училища в большинстве своем с трехлетним обучением [2].

Подавляющее большинство школ имело от 20 до 60 учащихся. Это были, как правило, однокомплектные школы со всеми тремя или четырьмя классами при одном учителе. Неполных средних и средних школ в сельской местности не было.

Подавляющее большинство учащихся обучалось одну–две зимы по 3–4 месяца. Основной причиной было тяжелое экономическое положение детей и их родителей.

Учебный год начинался и заканчивался в самые разнообразные сроки. В 1911-1912 учебном году около 32% школ приступили к работе в сентябре, 55% – в октябре, более 4% – в ноябре, около 9% – в декабре, а заканчивали занятия более 2% школ в марте, 75% – в апреле, 22% – в мае и только менее 1% – в июне. Продолжительность учебного дня также была не одинаковой. До 4-х часов занимались 18 школ (1,3%), до 5 часов 350 школ (26,4%), до 6 часов – 886 школ (66,7%). При таком разном не могло быть ни единых требований, ни одинакового уровня знаний.

Материальная база школ была чрезвычайно скудна. Почти 63,7% всех школ губернии находилось в наемных помещениях. Средняя плата за наем помещения для одной школы составляла в среднем от 100 до 150 руб. в год, что говорило о невозможности за эту плату найти хорошее помещение. При 351 школе имелись общежития, в которых помещались 8.243 мальчиков и 3.811 девочек. Общежития представляли собой крестьянские хаты, оборудованные голыми нарами, на которых дети ночевали. Строили и содержали их за счет родителей.

Еще хуже обстояло дело со снабжением учебными пособиями. В 1.365 школах на 63.393 ученика всего было 397.425 экземпляров книг. На одного учащегося приходилось всего 6 томов стоимостью 1 руб. 50 коп.

Вызывает значительный интерес бюджет школ. В сельских школах по приходу за 1912 год он был определен в размере 1.013.806 руб. Только 52,4% средств поступало от государства, а остальные приходилось собирать с помощью подачек от земских обществ, святейшего синода, частных лиц и т.п.

Общий расход на все сельские начальные школы в 1912 году составил менее одного миллиона рублей.

В течение года на одного учащегося расходовалось от 56,7 руб. до 5,9 руб., а на школу от 346,4 руб. до П 7,8 руб., что свидетельствует о мизерных расходах на образование народа. Нищенский бюджет школ приводил к нечеловеческим условиям учебы, жизни и работы учителей.

Школы находились в плохом санитарном состоянии. Многие школы имели недостаточную освещенность. Плохо обстояло дело со школьной мебелью. Стандартные двухместные парты Эрисмана из 1.308 школ имели только 23 (1,7%), а остальные школы имели скамьи на 5-9 человек, столы и различные приспособления вроде наспех сколоченных скамеек. Причем 56,7%, школ имели скамьи только одного размера, за которыми сидели 8-летние и 18-летние ученики. Школы в своем большинстве были лишены медицинского надзора.

Образовательный уровень учителей был чрезвычайно низок. Из общего числа (1.593 чел.) тех, кто окончил специальные педагогические средние учебные заведения, было всего 176 чел. (139 мужчин и только 37 женщин); окончившие общие средние заведения составляли 650 чел. Всего учителей и учительниц, окончивших специальные педагогические и общие учебные заведения, было 816 или 51,2% от общего числа [2].

Другая половина учителей состояла из лиц, окончивших начальные школы или имевших свидетельство на звание учителя, какое по специальным, весьма не сложным испытаниям, могли получить люди с ограниченным домашним образованием.

Нагрузка учителей определялись в среднем в день 6 – 7 уроками, кроме других работ. В среднем на одного учителя приходилось 40 учеников, но было немало школ, где один учитель занимался с 80 – 90 учащимися, составляющими разные четыре класса. Такое положение не могло не сказаться на переутомлении, приводило к преждевременной потере трудоспособности. Учителям приходилось затрачивать массу сил и времени на добывание вспомогательных к недостаточному жалованию средств.

Заключение. Развитие просвещения в Витебской губернии в XIX – XX вв. было под влиянием тех политических, социально – экономических и культурных факторов, которые с одной стороны предопределяли рост сети школ, с другой – не позволяли охватить элементарным образованием широкие массы населения. Отсутствовала возможность для детей рабочих и крестьян получить среднее образование. Неполные средние и средние школы были рассчитаны на обслуживание господствующих классов. Русификаторская политика царского правительства приводила к официальному запрету обучения на родном языке. Как следствие, в Витебской губернии не было ни одной белорусской школы.

1. Асвета і педагагічная думка у Беларусі: Са старажытных часоў да 1917 г. /Ткачоў М.А., Пасэ У.С., Сянькевіч Г.Р. і інш.; Пад рэд. М.А.Лазарука і інш. - Мн.: Нар. Асвета, 1985. – 464 с.

2. Ученые записки. Выпуск VIII. / Отв. Ред. Матлин Е.К. - Витебск, 1957. – 103 с.